

— Спасибо тебе, сынок, за то, что спас свою жизнь! Маленькая девочка, я тебе признательна! Девушка с хвостиком, представительница древнего мира боевых искусств, склонила голову в знак уважения перед Ду Циньке, соблюдая древние традиции. Оуян Чжун, тяжело раненный и упавший на землю, поддержал Ду Циньке и тоже поклонился: — Огромное спасибо за уничтожение «Чёрного Грушевого Меча»! Если бы не ты, молодой мастер, последствия были бы непредсказуемыми! Девушка с хвостиком продолжила: — Я Оуян Тяньтянь из древнего рода Оуян из города Юнчжоу. Я должна отплатить за спасение твоей жизни. Если у тебя будет возможность, можешь вернуться со мной к нам в семью? Оуян Чжун добавил: — Да, молодой мастер! Наша семья Оуян всегда чётко разграничивает добрые дела и вред. Ты был благосклонен к нам, и мы обязаны покрыть этот долг! Пожалуйста, не отказывайся.— Оуян? Оуян Тяньтянь? — произнес Ду Циньке с лёгкой усмешкой, обретая в памяти смутные образы. В воспоминаниях всплыли связи, возникшие после начала Эпохи Великой Катастрофы. Семья Оуян несколько раз поддерживала Хуали, когда динозавры нападали на округ. Поддержка, оказанная ими, помогла сохранить безопасность целого региона. Тогда Оуян Тяньтянь была исполняющей обязанности главы семьи, пользующейся весомым уважением — настоящая «замороженная президентша». С тех пор Ду Циньке стал сильнее и уехал из Юнчжоу, и потому о семье Оуян знал уже немного. — Мастер, вы знаете меня? — недоверчиво спросила Оуян Тяньтянь. Ду Циньке усмехнулся: — Слово знаком, просто запомнил ваше имя! — Это замечательно! Тогда, сын, вернитесь с нами в Юнчжоу! Я хорошо вас там встречу! — с задорным блеском в глазах произнесла она. — Нет, мне нужно завершить кое-какие дела, так что в Юнчжоу я пока не поеду. Убить этого одноглазого было просто делом, за которое не нужно благодарить, — отмахнулся Ду Циньке. Оуян Тяньтянь резко засуетилась: — Как же так? — Если ты не едешь в Юнчжоу, у меня есть для тебя подарок. Это ж Jade Pendant. Прими его, и если тебе вдруг понадобится, сможешь найти меня в доме Оуян в Юнчжоу, — сказала она, доставая из кармана кристально чистый нефритовый амулет. Оуян Чжун, стоявший рядом, с сомнением произнес: — Мисс, но этот амулет принадлежит прямой линии семьи Оуян... Ду Циньке колебался, но почувствовал, что этот нефрит содержит духовную энергию, способную помочь в практике. Поэтому он легко принял его. — Хорошо, мы встретимся позже! Теперь прощаюсь! — сказал Ду Циньке с лёгкой улыбкой. — Подождите, как вас зовут? — с нетерпением спросила Оуян Тяньтянь. — Чанцин! — произнес Ду Циньке, произвольно назвав «псевдоним» (был один из первых титулов Тяньцзуна) и пошёл прочь. Но когда Оуян Тяньтянь и Оуян Чжун обернулись, Ду Циньке уже не было видно. Оуян Чжун вздохнул: — Мастер! Настоящий мастер! Мисс, мы встретили настоящего неповторимого мастера на всю оставшуюся жизнь! Чёрный грушевый меч, способный одним ударом поразить седьмой уровень — его сила просто ужасающе велика! Оуян Тяньтянь продолжала, как в бреду: — Чанцин, Чанцин, Чанцин, какое странное имя! — Дядя Чжун, вы много видели на своём веку. Как вы думаете, сколько уровней у Молодого Грозы? — Восьмой уровень древнего воина? Девятый? — задумчиво произнёс Оуян Чжун и покачал головой. Оуян Тяньтянь не успокаивалась: — Неужели он мог бы быть суперсильным в бронзовом ранге??? Молодой Грозы, открыл загадочную «Бронзовую Дверь»? Оуян Чжун замедленно ответил: — Не знаю, старый слуга не в состоянии точно определить уровень молодого мастера Чанцина. Но он действительно молод, неважно, восьмой это или девятый. Молодой Грозы с таинственным происхождением и бесконечным потенциалом, безусловно, достоин дружбы нашей семьи! — Ранее мне показалось, что мисс, отдав амулет рода Оуян, поступила легкомысленно. Но теперь я вижу, что она была права! Оуян Чжун сказал это с величественной серьёзностью. — Я тоже вышла из древнего рода боевых искусств, начала практиковать с пяти лет. Считаю, что мой талант хорош, но несмотря на полную поддержку семьи, я добилась лишь третьего уровня! Молодой Грозы действительно впечатляет. Я искренне восхищаюсь им! — бесследно Оуян Тяньтянь заполнила своё сердце образом Ду Циньке. — Мама, папа, я вернулся из школы! — с радостью в голосе сообщил Ду Циньке, входя в скромный дом. Семья Ду не жила в роскоши, обитая в трущобах Хуали. Отец Ду работал каменщиком, тяжело трудясь на стороне у

подрядчиков. Мать Ду была уборщицей на фабрике, зарабатывая скромную зарплату. Младший брат Ду, Ду Фэнчао, показывал хорошие результаты в учёбе благодаря своему трудолюбию. Одна частная средняя школа предложила ему бесплатное обучение и жильё. Взав во внимание семейные трудности, он отказался от шанса учиться в первой средней школе района, выбрав частную школу. Возвращаясь в подростковый возраст, Ду Циньке чувства бурлили в его душе. Его обожаемые и самые близкие люди по-прежнему здесь! Что может быть дороже этого? В прошлой жизни, когда мир погрузился в хаос, Ду Циньке не успел пробудить свои сверхспособности; его силы были слабы, а талант — невыдающийся. Он не справился с защитой своей семьи. В этой жизни он сжал кулаки, понимая, что не должен повторить своих ошибок! Год! Остался ещё год, чтобы бороться за изменения в судьбе! Расти быстро! Стараться стать сильнее! Любить тех, кого он любит! Делать то, что ему дорого! — Кх-кх! В маленькой и мрачной комнате раздался хриплый кашель отца. Ду Циньке увидел, как его отец, Ду Шань, с трудом подошёл к нему. — Сыночек, ты вернулся! — радостно улыбнулся Ду Шань. Смотри на запущенное, постаревшее лицо отца, Ду Циньке сжалось сердце. Его отец слишком много потратил сил ради семьи, каждый день работая на полях. Не сталкивался ли он с подрядчиками, задерживающими зарплату? — Циньке, почему ты так поздно вернулся со школы? — небрежно спросила мать Е Я, держа в руках пару блюд. Ду Циньке взглянул на её выбеленные от работы волосы и увидел, как изнеженные руки стали грубыми от труда. Кто сказал, что за кусок травы надо платить весомым дождём? — Мама, я задержался, убирая в школе, — ответил Ду Циньке. — Ну, вот и всё. Сынок, давай обедать! — с радостью произнесла мама Ду Я. — Давай, сын, вот ты и куриная ножка! — протянула она единственную куриную ножку с тарелки. Ду Циньке снова давило в горле! — Мам, пап, я сделаю так, чтобы вы жили счастливо! — сдерживая слёзы, серьёзно сказал Ду Циньке. — Хороший сын, имей стремления! Папа верит в тебя, ты обязательно добьёшься успеха! — с любовью сказал Ду Шань. Тянь Синцзянь, истинный джентльмен постоянно стремится к самосовершенствованию! Вернувшись в юность, хотя уровень его силы и влияние были уже не те, вера Ду Циньке осталась непоколебимой!

<http://tl.rulate.ru/book/112786/4534721>